

HÜQUQ**ИЗ ИСТОРИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В III-X ВВ.****М.Ф.МЕЛИКОВА***Бакинский Государственный Университет*

В предыдущей работе* аргументировались предложенная нами версия периодизации истории просветительства в Азербайджане и правомерность выделения следующих семи этапов его развития: 1) этап раннего просветительства, зарождения просветительских представлений, имеющих религиозно-мифологические истоки; 2) период с III по X вв., характеризуемый как дальнейший процесс становления и формирования просветительства; 3) период Ренессанса – XI-XII вв.; 4) просветительство в XIII-XVIII вв., 5) период дворянского просветительства в первой половине XIX в.; 6) просветительство середины XIX в., характеризуемое его перерастанием в революционно-демократическое течение; 7) период сосуществования и сочетания трех направлений политико-правовой идеологии: просветительства, революционного демократизма и марксизма (конец XIX – начало XX вв.). На основе анализа материалов, содержащихся в собрании священных книг зороастризма – Авесте, обосновывается зарождение просветительских представлений в период с древнейших времен до III в. н.э. – период зачаточного состояния просветительства, характеризуемого специфическими, присущими ему особенностями и чертами.

Соответственно, приведенной выше периодизации на смену указанному периоду раннего просветительства приходит сравнительно длительный период дальнейшего процесса становления и формирования просветительства, временные границы которого предлагается определить с III по X в.

Как отмечалось в предшествовавшей данной статье работе, новый этап в истории развития в целом общественных явлений наступает в процессе перерастания в новое качественное состояние, когда старые качественные свойства исчерпали себя, и в силу объективных условий и причин появляются новые, служащие основанием для принципиальных отличий от предыдущего и последующего периодов в развитии данного явления. Отметим, что период (от греч. *periodos* – обход, круговращение, определенный круг времени) означает, в

---

* См.: Меликова М.Ф. К вопросу о периодизации истории просветительства в Азербайджане.// Вестник Бакинского Государственного Университета, серия социально-политических наук, 2008, № 3, с. 5-13.

первую очередь, промежутки времени, охватывающий какой-либо законченный процесс, а также этап общественного развития, общественного движения¹.

Действительно, первый этап – этап зарождения просветительства, его отдельных составляющих, занявший определенный отрезок времени, отмечается как законченный процесс присущих данному периоду свойств, характеристик, создавший основы, почву для зарождения и формирования новых качеств, ибо во всех периодах развития политико-правовой идеологии, в том числе и просветительской, как неотъемлемая закономерность постоянно действует объективный фактор преемственности и историзма идей².

На новом этапе (III-X вв.) просветительство приобрело новые качественные свойства, ознаменовавшись выдвижением радикальных социальных требований, утопических идей и т.д.

Просветительская идеология рассматриваемого периода формировалась в сложное для страны историческое время, когда Азербайджан переживал события, приведшие к установлению господства Сасанидов над страной, длившегося более трех столетий. Бесспорно, нахождение под властью иноземных захватчиков сопровождалось всеми вытекающими для поработанного народа последствиями, которые и стимулировали народные движения, занявшие на страницах Истории соответствующее место. Грандиозные по своему охвату и социально-политической значимости народные восстания проходили под лозунгом борьбы с местными феодалами и иноземными поработителями. Это объективно обусловило необходимость выдвижения определенной социально-политической, в определенном понимании и экономической, программы действий, а также попытки практического воплощения ее в жизнь и создания прообраза нового, ожидаемого и желаемого общества, что при тогдашних условиях могло быть только утопией. Таким образом, в идеологии просветительства создавалось новое течение, с новыми идеями и целенаправленностью, при знакомстве с которыми формируется вывод о концентрации в них требований взбунтовавшейся массы во главе с предводителем-проповедником не только против правителей, государственного и общественного строя, но и против господствовавшей идеологии. Это был и политический, и идеологический протест против поработителей и их идеологии. Движения могли быть умеренными или радикальными, более или менее широкими, но они развивались к одной цели – к свободе от поработителей, своих и чужих, к свободе волеизъявления мысли от политических и идеологических оков, к жизненной свободе.

К тому же идеологические течения данного периода имели богатый идейный источник – зороастризм, который жил и действовал. Напомним, что династия Сасанидов официально признала зороастризм в качестве господствующей религии, проводила политику ограничения распространения христианства.

Рассматриваемый период ознаменовался народными движениями под

---

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1981, с.999.

² См. подр.: Меликова М.Ф. К вопросу о понятии и особенностях правового прогнозирования // Вестник Бакинского Государственного Университета, 2005, № 3. (на азерб. языке).

предводительством крупных личностей, основоположников нового идейного течения, внесших значительный вклад в историю развития философии, политико-правовой идеологии в целом, просветительской, в частности.

Важно отметить, что в политико-правовых учениях лидеров и основателей идейных течений нашли свое отражение обусловленные экономическими и социально-политическими реалиями социальные требования народных масс, в чем и состояли авторитет и сила самого основателя и его учения, сумевшего не только увлечь массы, но и расширить географию его распространения. Особо следует подчеркнуть тот непреложный факт, что учения, идеи носили не отвлеченный, абстрактный характер, а реальный характер, ибо народное движение было целенаправленно на практическое воплощение в жизнь разработанной в теории конструкции нового общества с принципиальными, коренными нововведениями.

В числе подобных, равных по своей социально-политической значимости крупнейшим народным движениям в мировом пространстве, следует назвать движение под предводительством Мани – основателя нового учения, во многом опередившего видных представителей прогрессивных идейных течений в Западной Европе новизной постановки и решения философских и социально-политических вопросов, предвестника утопических идей.

По сообщению источников, содержащих биографические данные о жизнедеятельности Мани (род. в 213¹-215² г.г.), автора целого ряда трудов: «Книга тайн», «Книга о двух принципах», «Евангелие», «Сокровище жизни», «Наставления»³ и др., он был выходцем из знатного рода Аршакидов. Мани получил прекрасное образование, слыл человеком образованным, просвещенным, с широким кругозором, сведущим в различных областях науки, о чем свидетельствуют его книги. Надо полагать, что именно глубокие знания позволили ему усомниться в канонах господствующей идеологии и политики и прийти к радикальным конструктивным идеям, принципам построения нового общества. Видимо, немаловажную роль в его оппозиции сыграли сектанты, обитавшие на юге Вавилонии, с которыми Мани, по сообщению Шпигеля, много общался и имел возможность рано познакомиться с их идеями⁴.

Бесспорно, на формирование политико-правового учения Мани значительное влияние оказал зороастризм, в то время, как известно, сосуществовавший с христианством, которое с первой половины IV в. в Албании приобрело статус господствующей религии⁵. Сам Мани называет своих предшественников – Будду, Заратуштру и Иисуса своими учителями. Он утверждал, что мудрость и дела господина проявились «в определенное время с помощью посланников божьих, которым в странах Индии явился Будда. В

---

¹ См.: Spiegel Fr. Eranische Alterthumskunde. Leipzig, 1873, Т.I. С.264.

² См.: Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Белоницкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.. Л., 1958. С.50.

³ Источники сообщают, что, по словам Мани, он сам своей собственной рукой писал свои книги и обеспечил снятие с них копий. См.: Altheim Franz und Stiehl Ruth. Feudalismus unter den Sasaniden und Ihren nachbarn. Wiesbaden, 1954, Т.I. С.176.

⁴ См.: Шпигель Фр. Указ. соч. С.264.

⁵ См. подр.: Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1981.

другое время в стране Персии явился таким провозвестником Заратуштра. В третье время и в странах Запада им явился Иисус». Причиной этого, считает Мани, является «желание бога продиктовать правильное поведение и правильный образ мышления применительно к особенностям каждой из генераций»¹.

Значение зороастризма для манихейства, в первую очередь, сказалось на признании Мани дуалистической основы мироздания. Мани воспринял основной постулат зороастризма о борьбе Добра и Зла, Света и Тьмы, который и явился практически основополагающей идеей в объяснении как философских, так и политико-правовых вопросов. Борьба противоположностей Света (Добра) и Тьмы (Зла) – это основной стимул, задающий тон поведению человека в его личной и социальной жизни. Между тем, состояние противоборства требовало своего решения, выдвигало задачу высвобождения Света из власти Тьмы. В этой части своего учения Мани повторяет положения своего учителя – Заратуштры. Достаточно метко подобное сходство отметили в своем труде Ф.Альтгейм и Р.Штиил: «Никогда не затихающая борьба между «Великим отцом» (Светом – М.М.) и «повелителем темноты», которая составляет ядро мирового мифа Мани, была бы невозможна без предварительного создания этого образа Заратустрой»².

Мани считал, что он создал новое учение, которое, по его утверждению, было «лучше других прежних религий и превосходило их»; так как оно обращалось ко всему человечеству, то оно должно было заменить все прежние религии. «Прежние религии существовали только в одной стране и на одном языке, - писал Мани. – Только моя религия обладает такими особенностями, что ее могут исповедовать в любой стране и на всех языках. Ее будут проповедовать в самых отдаленных странах»³.

Первая проповедь молодого Мани состоялась в день коронации Шапура. При первом появлении его сопровождали двое его сторонников – Шамун (Симеон) и Заку, кроме того, с ним был его отец. Источники допускают, что к приспешникам Мани принадлежал и брат Шапура Пероз, который способствовал встрече молодого пророка с Шапуром I, и что Мани, видимо, в целях утверждения себя в качестве пророка прибегал к мистификации. Так, представ перед Шапуром впервые, он излучал плечами сияние, что должно было быть воспринято как божественное предзнаменование. Рассказывают еще случай, когда Мани, запасшись продуктами, укрылся в пещере, где прожил год. Когда он вновь появился, то провозгласил, что он побывал «на небе и принес оттуда книгу, которую на Востоке называют Эртенг-и-Мани»⁴. Новый царь с первоначалу признал учение Мани, но позже он отступил от него, в связи с чем Мани вынужден был покинуть Иран. Предполагается, что именно в эти годы он совершил путешествие по Востоку, достигнув областей Центральной Азии. К этому времени относится распространение им своего учения в Индии, Китае, где оно нашло широкий отклик среди населения. После возвращения в Иран он был

---

¹ Цит. по указ. соч. Альтгейма Франца и Штииля Рута. С.176.

² Указ. соч. Альтгейма Франца и Штииля Рута. С.190.

³ Там же, с.176.

⁴ См.: Шпигель Фр. Указ. соч. С.265-266.

предан в руки жрецов которые обвинили его в ереси. По сообщениям одних источников, Мани был убит, а тело его распято на воротах города Йенди Шапур, другие убеждают в том, что с него живьем содрали кожу⁵. Что же касается времени смерти Мани, то большинство источников утверждает о том, что Мани бежал при Шапуре I и вернулся в Иран лишь при Бахраме I (в таком случае можно предположить, что Мани скитался по Востоку в течение 40 лет и к моменту возвращения ему могло быть за шестьдесят), другие считают, что казнь Мани была совершена в конце правления Шапура I¹.

Позаимствовав у зороастризма его основополагающую идею, Мани однако в отличие от него, находит иной, собственный путь решения проблемы высвобождения Света от Тьмы. (Напомним, что в Авесте лейтмотивом выступает необходимость активной борьбы с Ахриманом и его последователями – сектантами).

В отличие от Заратуштры Мани предлагает пассивные меры борьбы: проповедь аскетизма, мирозерцания, в чем сказывается влияние буддизма. Обратившись, в ракурсе просветительства, также к известной триаде зороастризма: Хорошая мысль, Хорошее слово и Хорошее дело – Мани дал им более широкую интерпретацию, причем в направлении пассивной борьбы, отказа от земных благ как в сфере личной, так и в социальной сфере. Шпигель, со ссылкой на источники, сообщает о трех печатях манихейства: печать уст (*signaculum oris*), которая поддерживала чистоту мыслей и слов и, кроме того, способствовала воздержанию от мясных блюд и спиртных напитков. Вторая печать рук (*signaculum manuum*) обязывала к соблюдению чистоты в поступках и к безусловности сохранения любой из форм животной и растительной жизни. Третья печать груди (*signaculum sinus*) обязывала к целомудрию и отказу от брачной жизни. В проповеди воздержания от мясных блюд и спиртных напитков, целомудрия и соблюдения безбрачия (напомним, что Авеста восхваляет культ бога Хаомы (опьяняющего напитка), проповедует культ семьи, как основы общества), отказа от убийства любого вида животного, от повреждения растений и т.д. отмечается влияние буддизма на манихейство и отличие манихейства от зороастризма. (Заметные расхождения между манихейством и зороастризмом имеются и в религиозных ритуалах, молитвах)².

Приведенные утверждения Мани свидетельствуют о проповеди отказа от активной борьбы. Положение, можно допустить, несколько парадоксальное. С одной стороны, признание состояния постоянного противоборства Добра и Зла, призывы к освобождению Добра от власти Зла, с другой стороны, проповедь «мирных», пассивных средств борьбы, по существу мирозерцание, отрицание составных общественной жизни (семьи, собственности и др.), чему трудно найти объяснение, особенно если представить Свет как первоисточник добра, блага, жизни, благославляющего мудрое решение жизненных социальных вопросов, создание справедливого, основанного на учении, знаниях общества, самосовершенствовании человека и т.д., иными словами классические атрибуты просветительства.

---

⁵ См.: Гусейнов Р. Сирийские источники об Азербайджане. Б., 1960. С.39-40.

¹ См.: Шпигель Фр. Указ. соч. С.266-267.

² Там же, с.713-714.

Небезынтересны в этом плане разработанные Мани десять заповедей, которые, надо полагать, играли роль норм манихейской морали, регулирующих поведение людей в обществе: отказ от идолопоклонничества, алчности, убийства, супружеской измены, воровства, лживых наговоров, колдовства, двумыслия, которое выдает сомнение в вере, от вялости, пассивности в поступках³. Последняя заповедь (отказ от «вялости, пассивности в поступках») вызывает некоторое недоумение, если учесть общую целенаправленность его учения и средства ее достижения. Объяснение представляется возможным дать, если идти от обратного, т.е. если призывы отказаться от жизненных благ воспринять как самовоспитание, самосовершенствование.

Примечательно, что эти требования составляли основу структуры манихейской общины в качестве ее обязательных предписаний для ее членов, а также при принятии в членство.

По сути, состояние выполнения указанных требований решало вопрос не столько о принятии религии Мани, и, следовательно, принятии в общину, сколько об определении статуса принятого в члены общины. Источники сообщают, что среди последователей Мани различались подлинные манихейцы («электи») и послушники («аудиторы»).

Это была целая система и физических, и духовных испытаний, которую можно было выдержать при наличии сильной воли и желания стать манихеем.

Принявший религию Мани должен был отказаться от мяса, т.к. от «мертвого» мяса удаляются элементы Света и, следовательно, питаться мясом значит наслаждаться нечистой материей. Кроме того, мясо не следовало есть еще и потому, что оно вызывает наслаждение им. По этой же причине он не должен пить вина и веселящие напитки, должен жить в безбрачии.

По свидетельству источников, согласно учению Мани, человек должен остерегаться от оскорбления воды и огня, не заниматься земледелием, т.к. оно сопряжено с увечием растений, что также греховно как и умерщвление животных. Манихейство запрещало заниматься ремеслом, которое могло нанести оскорбление огню, и торговлей, которая поощряет жадность. Однако каноны Мани допускали необходимость употребление растительной пищи и воды, считая это наименьшим грехом, который следовало замалывать с помощью бесчисленных молитв и церемоний. Не выдерживавший предварительного испытания и не сумевший выполнить суровые условия должен был взять на себя обязанность охранять религию и поддерживать общение со специально избранным исповедником для исправления предосудительных поступков с помощью дел святых и смиренных. Кроме того, такие верующие должны были снабжать избранных пищей, которую они не могли самостоятельно добывать. Таким образом, непрошедшие испытание попадали в разряд послушников, выполнявших в отличие от избранников некоторые, сравнительно легкие, заповеди¹.

В сущности, Мани выдвигал требования и конструировал образ жизни людей и всего общества на основе принципов просветительства: рационализма, справедливости, общего блага, руководства разработанными им моральными

---

³ Там же, с.713.

¹ См.: Шпигель Фр. Указ. соч. С.711-712.

нормами и пр.

Учение Мани сплотило вокруг себя последователей в различных странах. Оно имело серьезных противников в лице магов, приверженцев христианства, буддизма. Как сообщают источники, по возвращении в Иран Мани был передан в руки жрецов, обвинивших его в ереси. Судьей в процессе над Мани был один из основателей государственной церкви и заратустрианской ортодоксии – Кардер².

Традиции просветительства, заложенные зороастризмом и манихейством, нашли свое развитие в последующих политико-правовых учениях, и прежде всего в крупном идейном течении, которое возникло в конце V - начале VI в.в. в Иране. Основателем нового учения был Маздак, возглавивший крупное народное движение.

Уроженец города Нишапура в Хорасане (по Табари) Маздак, сын Бамдада, свою проповедь начал в районе Хамадана. Его учение было использовано шахом Кубадом в политических целях для укрепления своей власти и освобождения от влияния крупной феодальной знати. Однако знати удалось одержать верх над Кубадом и посадить на трон вместо него его брата. Впоследствии Кубад при поддержке гуннов сумел вернуть себе престол. Между тем усиление и размах маздакитского движения, превзошедшие планы Кубада, принудили его к репрессиям против маздакитов, закончившимся кровавой расправой с самим руководителем и многотысячной армией его приверженцев.

Источники передают, что маздакитское движение началось с погрома хлебных амбаров и раздачи хлеба беднякам. Фирдовси сообщает, что бедственное положение народа, вызванное неурожаем и царившим голодом, вынудило Маздака, занимавшего высокое положение хранителя царской сокровищницы, обратиться к царю в форме притчи: «Если человека пугает ядовитая змея, а у его соседа имеется противоядие, и положение этого соседа его не трогает, а этот человек должен умереть, не будет ли вина его за его смерть лечиться на соседа?». «Конечно, - ответил царь, - и если бы на него поступила такая жалоба, то его следовало бы осудить, поскольку он не предотвратил смерть такого же человеческого существа, как и он сам». Такой ответ царя дал Маздаку основание для бесплатной раздачи бедным хлеба¹.

Маздакизм, имевший своим идейным истоком зороастризм и манихейство, во многом повторил их основные положения. Как и Заратуштра, и Мани, Маздак в своем учении исходил из противоборства Света и Тьмы, но в отличие от первого и следуя за Мани, проповедовал аскетизм: отказ от собственности, роскоши, от мясной пищи, брачной жизни, отличаясь однако от манихейства в принципиальных вопросах. Маздакизм, настроенный оптимистически, призывал к открытой борьбе со Злом и его порождениями – имущественным и социальным неравенством, не считал мир плохим, а зло господствующим в мире. Он провозглашал победу Света над Тьмой и проповедовал веру в победу Света. Конечная цель развития в мире, порожденном в результате смешения этих двух начал, - это освобождение частичек Света, находящихся в составе Тьмы. Освобождение же человека Маздак связывал с его освобождением от

---

² См.: Альтгейм Франц и Штиил Рут. Указ. соч. С.177.

¹ См.: Шпигель Фр. Указ.соч. С.390-391.

материальных благ, стремлением к отдалению от собственности². Характеризуя маздакизм, источники отмечают следующее: «Революционным было его (Маздака – М.М.) учение, предполагавшее, что с помощью одного только единого акта можно освободить частички света от перемешавшихся с ними частичек тьмы. Это значит, что возможна космическая (по принципу идентичности микро и макрокосмоса), также земная революция»³.

Сочинения Маздака до нас не дошли. Однако, источники сообщают о единственно сохранившемся отрывке рукописи из писания самого Маздака. В этом отрывке говорится о том, что тот, кому поклоняется Маздак, вероятно, Бог Света - сидит на своем троне в верхнем мире. В нижнем мире сидит Хосров¹. Высшее существо правит миром при помощи четырех сил, которые соединяются и действуют также и в человеке. Это – 1) могущество познания (мабадан тобад); 2) могущество благоразумия; 3) могущество бдительности (спабад) и 4) могущество радости. Эти четыре силы с помощью семи визирей управляют «делами обоих миров», т.е. верхнего и нижнего мира. Семь визирей имеют свои имена - 1) «Самый главный», 2) «Действующий первым», 3) «Высокий», 4) «Исполнитель», 5) «Который знает дело», 6) «Судья», 7) «Ограниченно действующий». Эти семь визирей в свою очередь действуют внутри круга из 12 духовных существ, которые зовутся: «желающий», «дающий», «отбирающий», «добывающий», «поедающий», «сохраняющий», «подымающийся вверх», «пашущий», «приготавливающий», «торгующий», «добывающий» или «уходящий»².

Четыре силы и семь визирей действуют в верхнем и нижнем мире. Причем если человеку подчинены все названные силы вместе, то он уже в нижнем мире считается принадлежащим к богам. В рукописи Маздака пишется: «В каждом человеке соединены все четыре силы и семь и двенадцать образов духовных существ в потустороннем мире и их проявления в этом мире, где он существует»³. Человек должен их различать, чтобы обрести свободу.

Маздак, надо полагать, выступал как реформатор. Он выдвигал радикальные требования – отобрать у богатых их имущество и передать нищим, бедным, считая, что у имущих не больше прав на них, чем у других. Причину несчастья людей он видел в чрезмерном богатстве небольшой кучки людей, иными словами в имущественном неравенстве людей и обусловленном им порабощении, угнетении людей. В «Дебистане» приведено на этот счет высказывание Маздака: «Очень спорным и совершенно несправедливым является то, что один имеет значительное положение, а другой влачит существование в нищете без средств к существованию. Поэтому верующему

---

² Кристенсен Артур. Иран в эпоху Сасанидов. Тегеран, 1938. С.239-241 (на перс.яз.)

³ Burchard Brentjes. Die iranische welt vor Mohammed. Leipzig, 1967. С.165.

¹ См.: Кристенсен Артур. Указ. соч. С.239.

² См.: Альтгейм Франц и Штиил Рут. Указ.соч. С.194-195.

³ Цит. по указ. соч. Альтгейма Франца и Штииля Рута. С.196-197. Значение этого отрывка авторы интерпретируют следующим образом: «И каждый человек, для целей которого эти четыре силы, семь визирей и двенадцать духовных существ объединяются, становится заранее божественным в нижнем мире и с него снимаются все (земные) тяготы».

полагается разделить свое имущество между единоверцами...»⁴. Приведенные Низам-Ал-Мульком слова Маздака еще раз подтверждают его позиции: «Имущество есть розданное среди людей, а это все - рабы всевышнего и дети Адама. Те, кто чувствует нужду, пусть тратит имущество друг друга, чтобы никто не испытывал лишения и нищеты, все были равными по положению»⁵.

Маздак логично приходил к выводу о необходимости искоренения этой социальной причины и освобождения, таким образом, народ от пут несправедливостей, приобретении ими свободы, равенства. Отсюда его воинствующий дух, призывы к непримиримой борьбе. Маздак открыто призывал к уничтожению частной собственности, обобществлению имущества, к установлению имущественного и социального равенства.

По своим общественно-политическим взглядам Маздак выступал проповедником утопического уравнилельного коммунизма¹.

Надо полагать, что Маздак именно с этих позиций решал вопрос о преобразовании общества, призывал к насильственному захвату и обобществлению имущества. «Тот, кто не согласен с этими положениями (о разделе верующим своего имущества между единоверцами – М.М.), - утверждал он, - является поклонником Ахримана и от него следует силой отобрать то, что он должен был отдать по собственному желанию»². Это была проповедь революционного пути ликвидации частной собственности, уравнивания людей в имущественных и социальных правах, уничтожения порабощения, гнета, социальных несправедливостей.

Утопическое общество Маздака представляется как сообщество людей, подчинивших свой образ жизни канонам маздакизма. Основа этого общества строится на принципах общности имущества, равного распределения всех земных благ и равноправия людей, взаимной помощи друг другу.

В утопическом обществе Маздака господствуют атрибуты просветительства: справедливость, равенство, совершенство, моральные нормы праведной (но аскетической) жизни. Это было общество торжества Света над Тьмой, и, естественно, такое общество должно было быть озарено светом.

Социальное значение и ценность маздакизма, помимо вышеуказанных, состоит в его действительности. Учение Маздака, сплотившее вокруг себя широкие слои народных масс и приобретшее характер подлинно народного движения, под предводительством самого Маздака претворялось в жизнь, т.е. практически Маздак руководил созданием основ прогнозируемого им нового общества.

Маздакиты нападали на крупных земледельцев, отнимали их имущество и делили поровну. Низам ал-Мульк сообщает устами Нуширавана о том, что Маздак «растачил имущество людей, сорвал покрывало с гаремов, простонародье сделал властвующим»³. Несмотря на то, что движение Маздака было разгромлено, а сам Маздак казнен, его идеи продолжали жить .

Социально-политическое значение маздакизма заключается в том, что он

---

⁴ Цит. по указ. соч.: Бурхарда Брентеса. С.167.

⁵ Низам ал-Мульк. Сиясет-Намэ. М.-Л., 1949. С.192.

¹ См.: Очерки по истории азербайджанской философии. Баку, 1966. С.35.

² Цит. по указ. соч. Бурхарда Брентеса. С.167.

³ Низам ал-Мульк. Указ. кн., с. 193.

обогастил просветительство новым качественным свойством – духом борьбы, противоборства. Оно приобрело бунтарский характер, сметавший на своем пути все то, что противоречило его природе. Борьба между Светом и Тьмой была перенесена с неба на землю, приобрев осязаемую, реальную почву. Маздакитское движение влило в это противоборство жизнь. С верой в победу Света над Тьмой оно само набирало жизненные силы, опираясь на широкие слои народных масс и охватывая новые регионы. Сбылось ли пророчество Маздака о победе Света? Думается, сбылось. Как и всякое движение с еще социально не созревшими идеями, беспочвенными устремлениями и требованиями, опередившими свое историческое время, оно было разгромлено, Маздак и его сподвижники были казнены. Физическая расправа, однако, не смогла искоренить идеи Маздака, несущие людям свободу, равенство, справедливость, совершенство, благосостояние, счастье. Свидетельством тому стали последующие идейные течения* (хуррамизм, учение «Братьев чистоты»), перенявшие у маздакизма факел неустанной борьбы за свой идеал. (Продолжение следует)

III-X ƏSRLƏRDƏ AZƏRBAYCANDA MAARİFÇİLİK TARİXİNDƏN

M.F.MƏLİKOVA

XÜLASƏ

Elmi məqalədə manilik və məzdəkiliyin maarifçilik ideyalarının səciyyəvi xüsusiyyətləri açılib göstərilir, onların formalaşmasının ideya mənbələri, ümumi cəhətləri, fərqli xüsusiyyətləri nəzərdən keçirilir. Eyni zamanda məqalədə manilik və məzdəkiliyin maarifçilik ideyalarının əhəmiyyəti, Azərbaycanda və Avropa ölkələrində siyasi-hüquqi fikrin inkişafına onların təsiri məsələləri araşdırılır.

ON THE HISTORY OF ENLIGHTENMENT IN AZERBAIJAN IN III-X CENTURIES

M.F.MALIKOVA

SUMMARY

The article deals with the characteristic features of enlightenment ideas of manih and mazdakism, the idea sources of their formation, their common features and differences. Besides, the importance of enlightenment ideas of manih and mazdakism, their influence to the development of political-legal ideas in Azerbaijan and European countries are analysed as well.

---

* Последующие идейные течения и особенности просветительства данного периода будут рассмотрены в следующей работе.